

Г.М. Локшин

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖ В ГААГЕ: ВЫВОДЫ И ЗНАЧЕНИЕ

Территориальный спор в Южно-Китайском море (ЮКМ) на протяжении всех 30 лет политики обновления был главным вызовом безопасности и развитию Вьетнама. От него прямо зависит не только сохранение мирного внешнего окружения, суверенитет и территориальная целостность, но и стабильность политического режима, выгодно отличающая Вьетнам. 12 июля 2016 г. арбитражный суд в Гааге вынес вердикт по иску Филиппин против Китая, который, однако, с самого начала не признал полномочий арбитража и отказался от всякого сотрудничества с ним. Тем не менее единогласно принятые выводы авторитетного международного трибунала касаются интересов не только Филиппин, но и Вьетнама, а также других претендентов на суверенные права в ЮКМ. Автор ставил целью дать оценку значению этого вердикта, раскрыть его содержание, показать реакцию наиболее заинтересованных сторон и возможные последствия для перспектив разрешения территориальных споров в ЮКМ.

Ключевые слова: территориальный спор, Южно-Китайское море, архипелаг Спратли, Парасельские острова, отмель Скарборо, исторические права, линия «U», вердикт, арбитраж.

During all 30 years of the «Doi moi» (renovation) policy territorial dispute in the South China Sea (SCS) was the main challenge to security and development of Vietnam. It has a very strong impact not only on the keeping of peaceful external environment, sovereignty and territorial in-

tegrity but also on the stability of political regime which always was a great preference of Vietnam. The 12 July 2016 the Arbitration court in Haag adopted award in the suite of Philippine against China but the later from the beginning did not recognized its competence and refused from any cooperation with the court. Nevertheless the Award unanimously adopted by the authoritative international tribunal has a great implication not only to the interests of the Philippine but to Vietnam as well, together with other claimants of sovereign rights in SCS. It has a great importance for the strengthen the law regime and future resolution of disputes in the region. It is not by hazard the award produced a large discussion in the world scientific community. The aim of the author was also to give an attentive appreciation of the significance of this legal document, to present its content and reaction to it from the most interested parties, as well as its possible implications for the prospects of peace solution of the disputes in SCS.

Keywords: Territorial dispute, South China Sea, arshipelago Spratly, Paracell aildands, Scarboro, historic rights, line «U», award, arbitration.

1. Очаг международной напряженности

Конфликт в Южно-Китайском море в 2015—2016 гг. вступил в новую фазу, характеризующуюся тем, что острые противоречия возникли уже не только между Китаем и соседними государствами ЮВА, но и между Китаем и такими державами, как США, Япония, Индия, Австралия, и рядом стран ЕС, заинтересованных в сохранении мира и свободы судоходства в ЮКМ. Все они объявленную Китаем «линию «U» никогда не признавали и не признают. Это делает риск возникновения здесь всевозможных инцидентов особенно высоким. И, как совершенно справедливо подчеркнул президент СРВ Чан Дай Куанг, выступая 5 сентября 2016 г. в Сингапуре, если в ЮКМ, не дай бог, разразится вооруженный конфликт, «в нем не будет ни победителей, ни побеждённых, а проиграют все»¹.

В этой обстановке большое внимание общественности многих стран привлёк опубликованный 12 июля 2016 г. Постоянным арбитражным судом по морским делам в Гааге (ПСА)² окончательный вердикт международного арбитража, который 3,5 года тщательнейшим образом с соблюдением всех норм и процедур разбирал иск Филиппин против Китая, возбуждённый 22 января 2013 г.

Филиппины обратились в ПСА после острого конфликта весной 2012 г. из-за незаконной, по мнению филиппинской стороны, рыбной ловли китайскими судами в районе отмели Скарборо. Она находится к северо-востоку от архипелага Спратли, примерно в 100 милях от берегов Филиппин, т. е. в их исключительной экономической зоне (ИЭЗ). После гневной перепалки обеих стран в официальных заявлениях и в СМИ в результате достигнутой, не без помощи США, договорённости сторожевые корабли обеих сторон были выведены и китайские рыбаки на время тоже покинули этот район. Но уже осенью того же года они вернулись в сопровождении китайских сторожевых кораблей, которые полностью закрыли доступ в Скарборо для филиппинцев.

Это и стало поводом для Филиппин возбудить иск против Китая в ПСА. При этом филиппинская сторона утверждала, что после 17 лет переговоров она исчерпала все дипломатические и политические возможности решения проблемы и потребовала заключения по трем своим позициям:

1. Утверждение Китая об «исторических правах» на воды, морское дно и ресурсы под ним в границах линии «U», т. е. за пределами того, что ему полагается по Конвенции 1982 г., несостоятельно и недействительно.

2. Требование ИЭЗ и границ континентального шельфа вокруг затопляемых скал и коралловых рифов противоречит Конвенции.

3. Осуществление Китаем этих требований на практике представляет собой нарушение суверенных прав, юрисдикции и свободы мореплавания Филиппин.

Это вызвало категорические возражения Китая. 19 февраля 2013 г. он направил ноту правительству Филиппин, в которой изложил свою позицию по проблемам ЮКМ, решительно отклонил представленный этой страной иск и отказался сотрудничать с трибуналом, не признавая его юрисдикции. Одновременно началось давление на Филиппины по всем направлениям и лоббирование других стран АСЕАН с целью добиться отзыва указанного иска.

Страны-ответчики в международном суде часто отказываются от участия в слушаниях по некоторым делам, зная заранее, что они их проиграют. Но в Уставе ПСА, содержащемся в Приложении

VII Конвенции 1982 г., на этот случай специально предусмотрено, что иск по поводу толкования и применения статей Конвенции **может рассматриваться и в отсутствие страны-ответчика**. Отказ одной из сторон спора от участия не является препятствием для проведения процесса. ПСА принял иск Филиппин к рассмотрению. Был сформирован состав суда из пяти арбитров под председательством судьи из Ганы Томаса А. Менса.

Не признавая полномочий суда, официальные представители Китая неизменно заявляли, что все проблемы с линией «U» в основе являются территориальными, по которым никакой арбитраж не имеет права выносить своё заключение. Это действительно так. Но судьи отклонили этот аргумент, так как Филиппины в своём иске и не ставили вопрос о суверенитете на острова и участки моря. Они запросили только мнение о самой линии «U» и её соответствии Конвенции, а также о действиях Китая, препятствующих промыслу филиппинских рыбаков в ИЭЗ Филиппин.

Отказавшись от сотрудничества с ПСА, МИД Китая, тем не менее, 8 декабря 2014 г. опубликовал пространный Меморандум (Position paper) на 36 страницах с изложением своих аргументов по делу, хотя и не направил его в арбитраж³. Тем самым правительство КНР всё же сделало так, чтобы пять судей международного арбитража не только учли его возражения против их полномочий, но и все его аргументы по существу дела. В этом документе, в частности, утверждалось, что Китай осуществляет «унаследованный им неоспоримый суверенитет» над всеми островами ЮКМ, включая отмель Скарборо в ИЭЗ Филиппин.

2. ПСА отказался признать «исторические права» Китая в ЮКМ

Вынесенный единогласно 12 августа 2016 г. вердикт ПСА представляет собой весьма пространный документ из более чем 500 страниц. По 14 из 15 исковых заявлений ПСА вынес заключения в пользу Филиппин. Самым важным из них является вывод о том, что Китай не может ссылаться ни на какие «исторические права» в ЮКМ, так

как самим фактом подписания и ратификации Конвенции 1982 г. он юридически отказался от любых прав и привилегий, выходящих за пределы того, что ему полагается по этой Конвенции. Она допускает лишь строго ограниченное применение «исторических фактов» и вытекающих из них прав только в разграничении территориальных вод прибрежных государств (т. е. в радиусе 12 миль), но в ней ни слова не говорится о каких-либо «исторических оправданиях» требований суверенитета или других особых прав на столь значительном удалении от береговой линии Китая, как в данном случае.

Статья 246 вердикта «отменяет все ранее признанные права и соглашения в случае их несовместимости». А ст. 261 однозначно гласит: **«Требование Китаем неких исторических прав и других суверенных прав или юрисдикции по отношению к участкам морской акватории Южно-Китайского моря, обозначенным линией «U», противоречит Конвенции 1982 г. и не имеет никакой юридической силы, ибо оно далеко выходит за географические пределы и границы полагающейся ему акватории моря»⁴.**

Концепция «исторических прав» получила широкое хождение в КНР, когда стало известно о крупных месторождениях нефти и газа в ЮКМ. Она выражала стремление определённых кругов в китайском руководстве выставить максимальные требования суверенитета в омывающих Китай морях. В Пекине начали постоянно употреблять слова «исторические права», «исторические воды», «историческое море». Конвенция ООН 1982 г., по заявлениям китайских политиков, к этому не имеет никакого отношения, поскольку ЮКМ ещё в годы до нашей эры якобы находилось под управлением Китая.

Китайцы, конечно, имеют собственную интерпретацию своей долгой и богатой истории. Но по поводу их «исторических прав» в ЮКМ аргументы истории говорят скорее против них. Все исторические свидетельства, на которые ссылаются китайские ученые, даже если таковые имеются (хотя до сих пор они нигде не были предъявлены), неубедительны и бездоказательны. Они в основном базируются на утверждениях, касающихся открытия, оккупации и отношений между сюзереном — китайским императором — и его вассалами — Вьетнамом и другими государствами региона.

Китайские политики и пропагандисты утверждают, что именно китайские рыбаки, выходявшие на своих крохотных судёнышках далеко в море ещё до нашей эры, первыми открыли и присвоили китайские названия всем островам ЮКМ. Никаких доказательств этому до сих пор нигде предъявлено не было. Напротив, археологические исследования вьетнамских ученых на ряде островов свидетельствуют, что найденные там остатки рыбацких лодок принадлежали не только китайским, но и вьетнамским и малайским рыбакам, которые тоже нередко добирались до этих мест. Хорошо известно также, что море было названо Южно-Китайским вовсе не китайцами, а европейскими мореплавателями и картографами. Ими же были открыты и нанесены на навигационные карты его многочисленные острова и рифы, получившие в названиях имена испанских, португальских и других капитанов.

Но даже если бы это было именно так, как утверждают китайские ученые, этого вовсе недостаточно для признания сегодня «неоспоримого суверенитета» на все острова и акваторию ЮКМ и превращения его во «внутреннее озеро» Китая. В таком случае, например, Индия могла бы требовать себе весь Индийский океан, Мексика — Мексиканский залив, а Греция — всё Средиземное море, ибо возможно, что их рыбаки и торговцы его тоже освоили первыми.

Некоторые китайские эксперты, пользуясь неосведомлённостью широких масс, подменяют два совершенно разных понятия — суверенитет (полную власть) и сюзеренитет, т. е. вассальную зависимость сопредельных стран от Китая в средневековье. Суверенитета как понятия до середины XVII в. в мире вообще не существовало. Сам термин появился в Европе только после 100-летней войны и подписания Вестфальского договора 1648 г. Вассальная зависимость сопредельных государств не давала китайским императорам (в данном случае сюзеренам) той абсолютной власти, которую предполагает закреплённый суверенитет в признанных по договору, обозначенных на местности и охраняемых государствами границах. Никакого «бесспорного суверенитета» над ЮКМ Китай никогда не осуществлял, и этому нет никаких материальных подтверждений.

Историю, как известно, пишут победители. Китай представляет свои претензии, основываясь на событиях XII—XIII вв. и завоеваниях династии Цинь (маньчжуров). Официальная китайская историография объявляет, что монголы, тибетцы, маньчжуры — все были китайцами. А раз Чингисхан был китайцем, то все завоеванные им в XII в. земли якобы должны принадлежать Китаю. В таком случае скорее современная Монголия, считающая Чингисхана своим, может требовать обратно весь Китай, где в XIII в. их предки были хозяевами страны. При этом китайские историографы также утверждают, что и Южно-Китайское море было частью маньчжурской империи, хотя на всех известных картах периода маньчжурской династии Цинь крайней границей китайской территории обозначен о. Хайнань, а совсем не Парасельские острова и тем более не архипелаг Спратли.

Своеобразно подходят китайские пропагандисты и к фактам новейшей истории. Они ссылаются на Каирскую декларацию 1943 г. и Потсдамское соглашение 1945 г., которые легализовали возврат Китаю оккупированных Японией территорий, а именно Маньчжурии и Тайваня. Но в них нет ни слова об островах в ЮКМ. Китайские авторы считают, что они также были переданы Китаю якобы автоматически, так как во время войны Япония решила включить их в состав Тайваня, куда они никогда не входили, а были частью Французского Индокитая. Что и было подтверждено на Конференции в Сан-Франциско в 1951 г., когда претензии гоминьдановских властей на эти острова были единогласно отклонены и Парасельские острова были возвращены Государству Вьетнам (тогда оно находилось под властью бывшего императора Бао Дая), а архипелаг Спратли — французской колонии Кохинхина (южная часть Вьетнама), т. е. фактически Франции.

Большинство экспертов по морскому праву, естественно, кроме китайских, ещё задолго до слушаний в арбитражном суде оценивали претензии Китая на так называемое историческое море как правовой абсурд. С того момента, как государство стало участником Конвенции 1982 г., оно обязано соблюдать все ее условия и не может больше претендовать ни на какие права и юрисдикцию, которые не соответствуют Конвенции. Именно это и было однозначно подтверждено в гаагском вердикте от 12 июля 2016 г.

3. Линия «U» нелегитимна и юридически ничтожна

Точное содержание территориальных требований Китая, представленных пресловутой линией на карте в форме латинской буквы «U», до сих пор остается неясным и является предметом споров ученых и политиков. Арбитраж, во-первых, подтвердил эту абсолютную неясность⁵. А во-вторых, отказав Китаю в особых «исторических правах», постановил, что так называемая линия из девяти отрезков, произвольно и в одностороннем порядке обозначенная китайской стороной, **юридически ничтожна и не имеет никаких оснований**⁶.

В Китае же считают, что эта линия обозначает специфическую зону вокруг архипелагов, которая равносильна по статусу ИЭЗ, полагающейся по Конвенции 1982 г. Таким образом, Китай придает группам островов ЮКМ, которые считает своими, такой же статус, какой имеют по Конвенции 1982 г. государства-архипелаги, например Филиппины. Это означает, что от так называемой базовой береговой линии каких-то островов нужно отмерять 200-мильную (370 км) ИЭЗ и ещё 150 миль их континентального шельфа. Правда, необходимо отметить, что до сих пор официально Китай не объявлял никаких координат территориальных вод или ИЭЗ вокруг искусственных островов.

Исследования канадских ученых, работавших в архивах Тайваня, однозначно подтвердили, что линия «U» появилась на китайской карте ЮКМ вскоре после окончания Второй мировой войны и была нарисована чиновниками гоминьдановского правительства Чан Кайши при обсуждении вопроса, какие острова требовать у побеждённой Японии. Дружно решили требовать их все, и просто обвели их линией на карте без каких-либо координат, так как внимание при этом было сосредоточено только на островах, а об акватории моря или так называемом историческом море Китая никто и не думал⁷. Никто в мире на эту карту никакого внимания не обратил, а на состоявшейся в 1951 г. мирной конференции в Сан-Франциско, как известно, требования гоминьдановского Китая были сильно ограничены. Конвенция 1982 г. была подписана и ратифицирована

КНР в 1996 г. без единого упоминания о его «историческом море». Вердикт ПСА поставил точку в этом вопросе, признав, что «линия из девяти отрезков» ни на чем не основана и не имеет никакой юридической силы.

4. Скала — это ещё не остров

Вердикт по иску Филиппин против Китая был важной победой Манилы, защитившей свои права и интересы. Арбитраж постановил, что отмель Скарборо с удобной и безопасной лагуной, из-за которой и возникло всё дело, как и пять других территориальных единиц, занимаемых Китаем в архипелаге Спратли, являются не островами, а только скалами, на которых «невозможно постоянное проживание и самостоятельная хозяйственная деятельность людей», как это определено в ст. 121 (3) Конвенции ООН. Следовательно, на них распространяется право только на 12-мильную зону территориальных вод, но не положены ни ИЭЗ, ни собственный континентальный шельф.

Суд также постановил, что и все другие объекты в архипелаге Спратли, занимаемые не только Китаем, но и другими странами, к которым до сих пор применялось определение «острова» по ст. 121 (1) Конвенции, таковыми не являются. При этом он особо выделил самый большой объект в архипелаге, занимаемый Тайванем, — остров Иту Аба (кит. Тайпиньдао), который, к большому неудовольствию тайваньских властей, тоже признан всего лишь скалой.

Дав чёткую интерпретацию ст. 121 Конвенции, суд показал различия между «значительно возвышающейся над водой островной территорией», т. е. скалой, которой полагается 12-мильная зона территориальных вод, и затопляемой в прилив «незначительно возвышающейся над поверхностью территорией суши». Тем самым ещё четыре из занимаемых Китаем рифов (Суби, Гаван, Хьюз и Миссиф) даже скалами не были признаны. Эти так называемые низкие возвышения над водой, полностью затопляемые в прилив, вообще не могут быть субъектами суверенитета. Юрисдикция над ними принадлежит тому государству, в ИЭЗ которого они расположены⁸.

При рассмотрении статуса всех этих территорий суд исходил исключительно из их характеристик в первоначальном естественном

состоянии. Фактически он отнесся отрицательно к каким-либо действиям, совершенным людьми, которые привели к расширению их территории, сделали постоянно надводными на большой высоте или как-то по-другому изменили их природные условия.

Вердикт внёс ясность в порядок рыболовного промысла, выделив три различных режима, а именно: в открытом море, в зонах традиционного промысла и в ИЭЗ прибрежных государств. В связи с этим большое значение имеет постановление ПСА о том, что район Скарборо всегда был зоной традиционного промысла для рыбаков многих стран, включая Тайвань, Вьетнам и Китай, и должен ею оставаться и впредь⁹.

Арбитраж не имел полномочий давать оценку действиям Китая на занимаемых им рифах. Этого в Конвенции нет. Но он вынес два заключения по поводу действий Пекина, являющихся нарушением Конвенции. *Во-первых*, он отметил, что массивное строительство искусственных островов развернулось в период, когда рассматривался иск Филиппин. Это является нарушением обязательств по Конвенции и вообще по международному праву, требующих воздерживаться от шагов, которые могут осложнить и расширить спор. *Во-вторых*, суд постановил, что разрушением коралловых рифов при строительстве искусственных островов Китай нанес существенный ущерб экологии моря и запасам морепродуктов. Тем самым он нарушил принятое им обязательство сохранять и защищать крайне хрупкую экосистему и среду обитания редких и исчезающих видов морской фауны в водах архипелага Спратли.

5. Вердикт и позиция Китая

В последние месяцы перед опубликованием вердикта китайские дипломаты, ученые и СМИ повсюду заявляли, что Китай не считает арбитраж легитимным и не намерен подчиняться его решениям. 13 июля, т. е. сразу после публикации вердикта, отвечая на призыв государственного департамента США выполнить все его юридически обязывающие требования, основанные на Конвенции, МИД КНР назвал это обращение лицемерием страны, отказавшейся рати-

фицировать эту Конвенцию. Повторив все свои аргументы против юрисдикции арбитража, созданного по одностороннему обращению Филиппин, МИД КНР заявил, что вынесенный им вердикт нелегитимен и никого ни к чему не обязывает¹⁰. В тот же день заместитель министра иностранных дел Цзян Есуи назвал его «клочком бумаги» и добавил, что Китай «возражает и никогда не примет никаких предложений действовать на основе этого вердикта или опираться на него в переговорах с другой страной по проблемам ЮКМ»¹¹. А на следующий день выступил государственный советник, член Политбюро ЦК КПК, отвечающий за внешнюю политику, Ян Цзечи, который заявил журналистам: «Некоторые страны вне региона попытались с помощью этого арбитража отрицать суверенные права и интересы Китая в ЮКМ»¹². Возложение ответственности за вердикт на США, Японию и некоторые европейские страны стало в те дни доминирующим в китайских СМИ.

Полное и категоричное отклонение Китаем вердикта однозначно указывает: маловероятно, чтобы он в обозримом будущем признал или хотя бы согласовывал в чем-то свои действия с его содержанием. У ПСА нет никаких средств и механизмов принудить Китай к выполнению этого вердикта, хотя он, по Конвенции, является окончательным и обжалованию не подлежит. Он должен исполняться всеми участниками Конвенции **на основе доброй воли**.

Так что нет такой силы, которая может заставить Китай его выполнять. И, тем не менее, все его действия до и после вердикта показывают, что китайское руководство было им крайне озабочено. В Пекине хорошо понимали, что игнорирование единодушно вынесенного вердикта арбитражного суда может нанести немалый ущерб репутации Китая и подорвать доверие, которое необходимо для осуществления его грандиозных планов строительства Великого Шелкового пути XXI в.

Многие западные наблюдатели предсказывали значительное усиление напряженности в ЮКМ в результате жестких ответных мер Китая. Однако китайское руководство отказалось рисковать своей глобальной репутацией ради горстки необитаемых островков в ЮКМ. Этому способствовал ряд факторов: в октябре 2016 г. в Ханьчжоу (Китай) предстоял саммит группы G20; внутренние про-

блемы китайской экономики и приближающийся XIX съезд КПК; проходившая смена власти в США. Поэтому в Пекине, похоже, решили пока продолжить активное военное строительство на о. Вуди Айланд в группе Парасельских островов (один из немногих, где есть источники пресной воды) и на новых искусственных островах архипелага Спратли. Одновременно увеличилось число проводимых китайской авиацией полетов и учений кораблей ВМФ НОАК в спорных районах. В декабре 2016 г. в ЮКМ вошел и провел учения первый китайский авианосец «Ляонин». Значительно активизировались действия судов береговой охраны и морской полиции против иностранных рыболовных судов в районах, которые Китай считает своими.

Вся эта активность сопровождалась новым раундом «дипломатии улыбок» в отношении стран АСЕАН. Несмотря на поражение в суде, китайская политика «мягкой силы» в регионе оказалась достаточно успешной и сумела не только удержать всех региональных акторов от каких-либо совместных действий, но и значительно ослабить их связи с США.

Принцип «три нет», многие годы применяемый Китаем в отношении проблем ЮКМ, остается неизменным. Он означает отказ от интернационализации споров по суверенитету, недопущение рассмотрения их в каком бы то ни было многостороннем органе (типа ПСА в Гааге) и отказ в конкретизации своих территориальных требований. Всё должно решаться на двусторонних переговорах непосредственно заинтересованных сторон.

Объективный анализ сложившейся ситуации показывает, что Китай имеет серьезные основания для беспокойства за свою безопасность со стороны ЮКМ, и ему приходится развивать ВМС и ВВС для защиты своих берегов и важнейших морских коммуникаций в ЮКМ. Можно спросить, а как бы действовали, например, США, если бы китайские военные корабли с ядерным оружием на борту непрерывно бороздили воды Мексиканского залива? В конечном счёте, ответ Китая на вердикт арбитражного суда во многом будет зависеть от того, как поведут себя другие участники спора и что они предпримут в ближайшем будущем.

6. Филиппины меняют курс

Вердикт был встречен на Филиппинах с ликованием. Но буквально накануне, 30 июня, там был избран новый президент, которым стал губернатор южной провинции Давао Родриго Дутерте. И тут же официальная позиция Филиппин радикально изменилась, что вызвало большую неопределённость в регионе. Новый президент, не отказываясь от защиты суверенных интересов страны, решил на время отложить вердикт в сторону и возобновить переговоры с Китаем.

Возбуждение дела против Китая в международном арбитраже недёшево обошлось Филиппинам. Китай был и остаётся вторым главным торговым партнером страны. Его экономические санкции последовали немедленно: закрытие туризма, прекращение импорта овощей и фруктов, резкое сокращение инвестиций. США и Япония, стоявшие за спиной Филиппин в спорах за ЮКМ, оказывали военную помощь, но в экономической сфере ничем существенно не помогли. И в это же время США обрушились с резкой критикой на внутреннюю политику Дутерте, на его беспощадную войну с наркоторговцами. Это было воспринято им как открытое вмешательство во внутренние дела страны и подвигло на крутой разворот в сторону Китая.

Всего через три месяца после одержанной победы в гаагском арбитраже президент Дутерте вместе с огромной делегацией из почти 200 бизнесменов прибыл с официальным визитом в Пекин. Там он в привычном для себя стиле сделал несколько громких заявлений об «отделении от США», о решимости проводить независимую от них политику и установить новый торговый союз с Китаем. Во время этого визита было подписано 13 соглашений об инвестициях общим объемом в 13,5 млрд долл., которые намечается в предстоящие пять лет вложить в строительство инфраструктурных объектов. Китай снял все ограничения на туризм и на импорт фруктов. Одновременно негласно было дано разрешение филиппинским рыбакам возобновить промысел в лагуне Скарборо.

Тот факт, что Филиппины положили под сукно вердикт гаагского арбитража, бесспорно, стало большой дипломатической победой

Китая, особенно важной ещё и в связи с тем, что в 2017 г. Манила заняла место председателя АСЕАН. Филиппины, как заявил министр иностранных дел Перфекто Яасайа, не будут поднимать вопрос о выполнении решений арбитражного суда, а будут стремиться к скорейшему заключению обязывающего Кодекса поведения сторон в ЮКМ (СОС), видя в нём «пакт о ненападении», который должен быть заключён в первой половине 2017 г.¹³

В конце октября 2016 г. появились сообщения, что Китай вывел из Скарборо корабли береговой охраны. В то же время филиппинские военные сообщали, что китайские корабли никуда не ушли. Представитель МИД КНР, отвечая на вопросы журналистов, тоже ничего не сказал о выводе китайских кораблей. Он лишь заявил, что «стороны смогли вместе поработать над проблемами ЮКМ и должным образом разрешили спор»¹⁴.

В Китае с осторожностью воспринимают заявления Дутерте. Гонконгская газета South China Morning Post откровенно писала, что визит Дутерте в Китай был воспринят многими наблюдателями как «прорыв» в отношениях двух стран. Он действительно принес устраивающие обе стороны результаты. Филиппины получили огромные китайские инвестиции, а Китай разрешил свои трудности в ЮКМ и совершил прорыв американского окружения. Но печально только то, отметила газета, что по возвращении домой Р. Дутерте внес ясность в своё заявление «о разрыве с США», сделанное им в Пекине. Он заявил, что «это относится только к сфере дипломатии, где Филиппины больше не пойдут во всём за США, но это не означает разрыва отношений с ними»¹⁵. В государственном департаменте США тоже неоднократно заявляли, что пока не получали от Филиппин никаких официальных предложений об изменении прежних договорённостей.

7. АСЕАН по-прежнему расколота

Страны АСЕАН несравнимы по мощи ни с кем из внерегиональных «тяжеловесов». У них нет другого выбора, кроме как балансировать хорошие отношения с одними тесным сотрудничеством с

другими. И они вместе, а чаще в одиночку, руководствуясь своими собственными интересами и специфическими особенностями отношений с Китаем и с США, вот уже многие годы ведут эту игру, которая получила название «хеджирование» (от англ. hedging — управление рисками).

Китай — главный торговый партнер стран АСЕАН, но его модель развития и политический строй для элиты большей части этих стран абсолютно неприемлемы. Заинтересованность в том, чтобы как-то вместе противостоять ужесточившейся политике Китая в ЮКМ у них есть, но удается это пока не часто. Чаще, наоборот, Китаю удается сыграть на противоречивых интересах членов АСЕАН. Внутриполитические заботы довлеют над позициями стран-членов. Во многих из них обстановка далека от стабильности, что отвлекает от региональных проблем. Всё это наглядно проявилось на ряде форумов АСЕАН до и после вердикта арбитражного суда, включая саммит во Вьентьяне 7-8 сентября 2016 г. Но и Китаю на этот раз пришлось пойти на некоторые уступки.

Филиппинский президент, как и обещал, даже не поднял вопрос о вердикте третейского суда. Перед этим он допустил ряд оскорбительных высказываний в адрес Б. Обамы, который отказался от намечавшейся встречи с ним в кулуарах саммита.

Принятое в итоге коммюнике не содержало даже упоминания о постановлении суда. Вместе с тем председательствовавший на саммите премьер-министр Лаоса Тхонгун Сисулит включил в него целых восемь пунктов, в которых Китай, хотя и не был назван, но фактически осуждался за действия в ЮКМ. Впервые подробно излагалась общая позиция АСЕАН, призывающая к мирному решению споров на основе международного права и Конвенции 1982 г. Стороны договорились о создании «горячей линии» связи между ними и заявили о присоединении к действующему кодексу регулирования незапланированных встреч на море с целью сокращения числа возможных инцидентов. Но самым важным итогом саммита стало обещание китайского премьера Ли Кэцзяна завершить работу над юридически обязывающим Кодексом поведения сторон в ЮКМ (СОС) в первой половине 2017 г.

За саммитом последовал ряд визитов лидеров стран АСЕАН в Китай. 10—15 сентября накануне своего визита в США там побывал новый премьер-министр Вьетнама Нгуен Суан Фук, получивший кредит в 250 млн долл. на завершение работ по строительству городской железной дороги в Ханое. Сразу вслед за новым президентом Филиппин 31 октября в Китай прибыл премьер-министр Малайзии Наджип Разак, тоже подписавший 14 различных соглашений о сотрудничестве. Визит в Камбоджу председателя КНР Си Цзиньпина завершился 30 соглашениями на сумму 237 млн долл. и списанием долгов по старым кредитам на 123 млн долл. Лаос во время пребывания премьера КНР Ли Кэцзяна заключил 20 соглашений по строительству железной дороги, ГЭС и других объектов инфраструктуры¹⁶.

Вся эта повышенная активность объясняется, прежде всего, неудачами «разворота» США в АТР и сомнениями относительно намерений вновь избранного президента Д. Трампа, отказавшегося от ратификации соглашения о Транстихоокеанском партнерстве. По подсчётам сингапурской газеты «Стрейт Таймс», Китай израсходовал на это «наступление улыбок» в ЮВА более 80 млрд долл.¹⁷

8. Гагский вердикт и интересы Вьетнама

Вьетнам с особым вниманием следил за процессом в Гааге. Он не присоединился к этой акции Филиппин, но признал их право добиваться решения своих споров с Китаем «всеми мирными средствами, включая и правовые институты». Суд не касался главного объекта его спора с Китаем — Парасельских островов. Тем не менее в декабре 2014 г. Ханой обратился в арбитраж с заявлением, в котором полностью признал его компетенцию и выразил пожелание, чтобы и интересы Вьетнама учитывались при рассмотрении этого иска.

После публикации вердикта МИД СРВ выразил ему своё полное уважение, хотя выводы суда о статусе островных территорий архипелага Спратли оказались для него совсем невыгодными¹⁸.

Начиная с кризиса 2014 г., вызванного вводом китайской буровой платформы в ИЭЗ Вьетнама, многие политики призывали, по примеру Филиппин, возбудить дело против КНР. Вьетнамское ру-

ководство не пошло по пути обращения в международные инстанции, но оно оставило за собой это право на крайний случай как «последнее мирное средство решения спора»¹⁹. Эта позиция объясняется, прежде всего, масштабами и характером отношений с Китаем, а также большой асимметрией в экономическом и военном потенциалах. Вьетнам, неизменно придерживаясь своего принципа «три нет», предпринимает все возможные усилия для нормализации отношений с Китаем и для того, чтобы предотвратить новый кризис. Но в будущем не исключено, что и Вьетнам почувствует необходимость изменить свою позицию и использовать возможность прибегнуть к международно-правовым инструментам в потенциально взрывных территориальных спорах в ЮКМ.

9. Значение вердикта арбитражного суда

Правительственные чиновники, дипломаты, юристы и политики многих стран продолжают изучать вердикт гаагского арбитража и его правовое и долгосрочное значение. Известно, что международное право — это важный уравниватель (эквалайзер) среди всех государств. Оно позволяет малым и средним государствам быть во многих вопросах на равных с великими державами.

Можно по-разному относиться к решению в Гааге. Так, например, президент РФ В.В. Путин 5 октября 2016 г. в Ханьчжоу полностью поддержал позицию КНР в этом вопросе²⁰. Но вердикт содержит четкое толкование ряда норм Конвенции, что даёт малым и средним странам ЮВА надёжный правовой инструмент для отстаивания своих законных интересов в спорных районах моря. Он становится для них балансиrom, уравнивателем в правах с мощным Китаем.

Конвенция не создала никакого механизма наложения санкций на государство, не выполняющее решений международного арбитража. Однако это чревато серьезным ущербом для репутации страны, отказывающейся соблюдать нормы международного права²¹. На Востоке с древнейших времен известно: какова бы ни была проблема, её следует терпеливо решать путем переговоров и компромиссов. Важно не загонять оппонента в угол, а давать ему выход из неприятной ситуации **без потери лица**.

Примечания

¹ Nhân dân. 6.09.2016.

² Вынесенный вердикт в СМИ для краткости называют вердиктом ПСА. На самом деле это не так. ПСА в Гааге, как и Международный трибунал по морскому праву (ITLOS) в Гамбурге, созданные в соответствии с Конвенцией, выполняют административные и организационные функции. Вердикт выносит международный трибунал из 5 судей, отбираемых спорящими сторонами и председателем ITLOS. Все государства-участники Конвенции при её подписании согласились с установленной в Приложении VIII Конвенции. Вердикт арбитража — это не постановление ПСА, а требование самой Конвенции. Подробную информацию о деле, включая правила процедуры арбитражного суда, можно найти на сайте ПСА: URL: http://www.pca-cpa.org/showpage.asp?pag_id=1529

³ Position Paper of the Government of the People's Republic of China on the matter of Jurisdiction in South China Sea Arbitration Initiated by the republic of Philippines. December 07, 2014. URL: http://news.sinhuanet.com/English/2014-07/12/c_135507754.htm

⁴ The Award of South China Sea arbitration, para 261. URL: <http://PH-CN-20160712-Press-Release-No-11-English.pdf>

⁵ Merits Award, para 180.

⁶ Merits Award, para 246.

⁷ Đường Lưỡi Bò từ đâu mà ra? BBC.co.uk/Vietnamese, 18 tháng 7 2016 : [Откуда взялась «линия коровьего языка?» // БиБиСи. вьет. яз., 18 июля 2016].

⁸ Конвенция ООН по морскому праву (UNCLOS) 1982 г. Ст. 121(3).

⁹ Merits Award, para 805.

¹⁰ PRC Ministry of Foreign Affairs. Foreign Ministry Spoke person Lu Kang's Remarks on Statement of Spoke person of US State Department on South China Sea Arbitration Ruling. July 13, 2016. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1380409.shtml

¹¹ URL: http://www.fmprc.gov.cn/nanhhai/eng/wjbxw_51/trb82766.html (дата обращения: 05.09.2016).

¹² PRC Ministry of Foreign Affairs. Yang Jiechi Gives Interview to State Media on the So-called Award by the Arbitral Tribunal for the South China Sea Arbitration. July 15, 2016. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1381740.shtml

¹³ South China Sea Morning Post, Wednesday, 11 January, 2017.

¹⁴ Reuters. South China Sea/fri. Oct 28, 2016.

¹⁵ Цит. по: QUAN HỆ TRUNG QUỐC-PHILIPPINES CHƯA THỂ LẠC QUAN // Nguyệt san «Quảng Giác kính» (Hong Kong), 15.12.2016. TLTH TTX VN (Отношения Китая и Филиппин пока еще не внушают оптимизма. Сборник справочных материалов ВИА. Перевод из гонконгской газеты South China Morning Post).

¹⁶ China's charm offensive on South China Sea claimants // The Straits Times. November 05. 2016.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ URL: http://www.mofa.gov.vn/en/tt_baochi/pbnfn/ns160712211059 (дата обращения: 10.09.2016).

¹⁹ Ibid.

²⁰ Многие наблюдатели обратили внимание на то, что В.В. Путин ни словом не коснулся содержания вердикта, а говорил лишь о процедуре его принятия в отсутствие Китая. Вьетнамское руководство было об этом информировано и не стало вступать в дискуссию.

²¹ См. подробнее: *Локшин Г.М.* Острова раздора // Азия и Африка сегодня. 2015. № 9.